

В классе оставалось еще несколько учеников, которые обедали прямо за партами. Увидев их перепалку, они слегка удивились — если уж в чем и было дело, так это в том, что Мо Наньян славился своей холодностью и немногословностью, а разговор с ним обычно не затягивался дольше трех фраз.

Ань Нянь переложил Мо Наньяну большую часть риса из своей миски, протянул ему ложку, а себе оставил только палочки.

Мо Наньян на самом деле хотел сказать, что у него есть еще два паровых пампушки и ему не нужно столько риса, но боялся, что Ань Нянь останется голодным.

Однако он совершенно не умел общаться с людьми, поэтому смог выдать из себя лишь сухое:

— Много.

— Ничего страшного, ничего страшного, у меня очень маленький аппетит, к тому же тут столько еды.

Мо Наньяну оставалось только опустить голову и согласиться.

Какое-то время оба молчали, спокойно уплетая обед.

Заметив, что Мо Наньян ест только то блюдо, что стояло прямо перед ним, и вспомнив, что ложкой пользоваться не так уж удобно, Ань Нянь принялся усердно накладывать ему еду в миску.

Мо Наньян молча наблюдал за действиями Ань Няня. Его прежде невозмутимое лицо из-за постепенно растущей в миске горки еды стало понемногу трещинам пойти.

— Этому действительно хватит, спасибо.

Ань Нянь прекратил свои манипуляции и тепло улыбнулся Мо Наньяну:

— Надеюсь, тебе по вкусу придется.

Мо Наньян ничего не ответил, но своими действиями доказал, что еда пришлась ему по вкусу: аппетит у Мо Наньяна был в два раза больше, чем у Ань Няня, но при этом они закончили трапезу одновременно.

Ань Нянь с довольным видом вытер рот и мысленно обратился к системе:

— Наелся на восемьдесят процентов. Еда, которую приготовила мама прежнего владельца, просто объедение! Я даже не думал, что к полудню она все еще останется теплой.995, копаясь

в материалах, отозвался:

□Мать прежнего владельца — дизайнер, но, узнав о слабом здоровье сына, она начала сама учиться готовить.□Ань Нянь собрал ланч-бокс, протёр стол, послушно достал блоклет. В его глазах сияли искорки, уголки губ чуть приподнялись, а голос, словно ласковый весенний ветерок, коснулся сердца Мо Наньяна.

— Учитель Мо, я готов.

Мо Наньян объяснял очень подробно, разбивая каждый шаг на несколько мелких частей. Хотя на это ушло чуть больше времени, материал усвоился на совесть.

Чтобы лучше видеть написанное, Ань Нянь придвинулся ближе. Поскольку он был довольно хрупкого телосложения, с определенного ракурса казалось, будто Мо Наньян обнимает его.

Мо Наньян постепенно застыл — он редко оказывался с кем-либо так близко.

Мягкие пряди волос юноши легко касались его шеи, от мальчика исходил легкий аромат роз. Обычно розы ассоциируются с яркостью и страстью, но сейчас от этого юноши веяло совершенно особенной нежностью.

Мо Наньян не знал, как описать это ощущение: пожалуй, оно напоминало дуновение весеннего ветерка или журчание ручейка — мягкое и согретое теплом.

Серьезное лицо юноши запечатлелось в его глазах; длинные ресницы напоминали маленькие веера, а во взгляде словно дробленая звездная пыль отражались звезды.

Мягкий голос юноши раздался прямо у уха:

— Учитель Мо, посмотрите, так правильно?

Ань Нянь забрал у него из рук ручку, их пальцы на мгновение соприкоснулись. В отличие от ладоней Мо Наньяна, покрытых тонкими мозолями от постоянной работы, руки Ань Няня были нежными и белоснежными.

Вспомнив, как мальчик держится с ним, Мо Наньян почувствовал, будто его сердце легко огладили птичьим перышком.

[Динь! Уровень благосклонности Мо Наньяна +15, текущий уровень благосклонности — 15]

Ань Нянь быстро написал ответ на бумаге. Аккуратный почерк обладал особой летящей легкостью и выглядел очень красиво. Мо Наньян молча наблюдал за происходящим, пока Ань Нянь не вывел последний иероглиф. Его холодный голос был лишен всякой теплоты:

— Ошибка.

Словно осознав, что тон прозвучал слишком резко, он смягчил голос, и тот зазвучал, как тающий лед:

— Ты ошибся в вычислениях, попробуй еще раз.

Ань Нянь ничуть не расстроился, напротив, он воодушевленно ответил:

— Хорошо!

Спустя некоторое время Ань Нянь снова подал ответ.

— Верно, — Мо Наньян выдержал паузу и добавил: — Ты молодец.

— Хе-хе, это все благодаря хорошему обучению учителя Мо.

...

В Бэйлине не было принято отдыхать в обед. Класс Б4 занимал первое место во всей параллели, и этот статус не свалился им с неба: до обеда — по два паровых хлебца на завтрак, обед и ужин у Мо Наньяна, а после — по три комплекта контрольных работ на каждого ученика в полдень.

Хотя приход Ань Няня поначалу взбудоражил одноклассников, вскоре они поняли: у них появился еще один соперник в борьбе за первое место. Мо Наньян входил в десятку лучших учеников параллели, но в классе он едва дотягивал до топ-5 — нетрудно представить, насколько жестокой была конкуренция в четвертом классе.

Для них титул лучшего в классе был ценнее всего.

В четвертом классе существовала лишь бесконечная гонка за первенство, предела которой не было.

Ань Нянь тоже хотел участвовать в этой гонке, но физическое состояние не позволяло.

После длительного умственного перенапряжения лицо Ань Няня заметно побледнело. Вспомнив, как прежний владелец тела не щадил себя, работая на износ, он тяжело вздохнул.

Звук вдоха привлек внимание Мо Наньяна.

— Что случилось? — Мо Наньян отложил ручку и пристально посмотрел на Ань Няня.

— Ничего, просто немного устал.

Ань Нянь говорил вполголоса, боясь помешать остальным ученикам. Чтобы расслышать его, Мо Наньяну пришлось наклониться совсем близко.

Их разделял всего лишь кулак.

Ань Нянь повернул голову, чтобы ответить, и их взгляды встретились.

Когда Мо Наньян осознал это, кончики его ушей слегка покраснели, и одновременно он заметил, насколько бледно выглядит лицо Ань Няня.

Ань Нянь почувствовал, как по его парте постучали. Чья-то рука с четко очерченными суставами оставила на столе бумажный комочек.

В недоумении Ань Нянь развернул его: внутри оказалась конфета и записка: Надеюсь, тебе станет лучше.

Почерк Мо Наньяна был твердым и энергичным, полным необузданной свободы — это совершенно не вязалось с его образом.

Когда виноградная конфета оказалась во рту, на душе стало сладко, а на губах сама собой

появилась улыбка.

Мо Наньян почувствовал, как сердце забилося быстрее. Не понимая, что с ним происходит, он снова опустил голову и принялся яростно писать.

[Динь! Уровень симпатии Мо Наньяна +5, текущий уровень — 20.]

[Хозяин, всего первый день, а уже плюс 20! Похоже, мы очень скоро добьемся успеха!]

Сяо Цзюцзю, находясь в Системном пространстве, наблюдал за панелью с показателями и восторженно вилял хвостом, а его улыбка, казалось, готова была коснуться солнца.

— Как думаешь, какую роль я сейчас играю в его сердце? — Ань Нянь раскусил конфету и проглотил ее.

[Не знаю...]

— Мягкого соседа по парте.

Уголки губ Ань Няня приподнялись, но Сяо Цзюцзю почему-то показалось, что хозяин вовсе не улыбается.

— Ха-ха-ха, еще не вечер, Сяо Цзюцзю.

<http://bllate.org/book/21569/2221028>